

Глава 1533: Расплавить заговор

Воля звёздного неба не в первый раз нападала на Мэн Хао, но сегодня впервые она приняла перед ним такую форму. Вот только Мэн Хао не мог этого видеть. Все его органы чувств были запечатаны, чтобы он мог полностью сфокусироваться на поставленной задаче — как можно скорее расплавить статуэтку. К этому моменту ему осталось всего двадцать процентов.

"Еще немного. Надо поспешить!"

В попытке как можно быстрее расплавить статуэтку его божественное сознание достигло уровня, когда его уже почти нельзя было поддерживать. В этот самый момент воплощение воли Всевышнего миновало море призраков. После первой же попытки приблизиться к нему они тут же застыли на месте, словно их лишали способности двигаться. В мгновение ока все призраки застыли словно вкопанные. От удивления у них расширились глаза. Не только их фантомные тела, но и души и бесхитростные призрачные умы внезапно лишились силы движения!

Воплощение воли Всевышнего следующим шагом оказалось прямо перед Мэн Хао. В его глазах читались озадаченность и растерянность.

— Почему ты не желаешь слиться со мной воедино? — невозмутимо спросил он.

Только он потянулся рукой ко лбу Мэн Хао, как раздался пронзительный птичий крик. Попугай в яркой вспышке вонзился прямо в грудь воплощения Всевышнего. Оно на мгновение остановилось, а потом опять продолжило тянуть к Мэн Хао палец. Но тут прогремел голос, от которого задрожал весь мир:

— Изыди!

Это слово произнесла огромная статуя. Эхо затопило мир, породив ураган такой силы, что весь некрополь захлестнуло землетрясение. Воплощение воли Всевышнего задрожало и попятилось назад, как будто потеряло контроль над своим телом. Когда он оказался в тридцати метрах от Мэн Хао, его плоть взорвалась. Во все стороны брызнула кровь; кожа и мускулы были сорваны с костей. Уцелела только половина головы.

Когда эхо стихло, воплощение Всевышнего медленно посмотрело вверх. Его раны стремительно исцелялись, не прошло и пары мгновений, как оно вернулось к своему изначальному облику.

Тем временем снаружи, в одном из миров, всё живое под звёздным небом Безбрежных Просторов внезапно усохло. Их кровь и жизненная сила испарились. Мир превратился в огромное кладбище. Вырванная из них сила крови и жизни позволила воплощению Всевышнего восстановиться. При взгляде на статую выражение лица молодого человека изменилось. Он выглядел растерянным, сбитым с толку.

— Так это ты, мой старший сын, — без каких-либо эмоций произнёс он.

В глазах человека на троне вспыхнул свет. С оглушительным грохотом статуя поднялась с трона, осыпав всю округу обломками камня. Падающие камни образовали небольшую гору, откуда вышел молодой человек — точная копия воплощения Всевышнего. Но его тело явно состояло не из плоти и крови. Это был не настоящий патриарх Безбрежные Просторы, а его клон, оставленный стеречь некрополь и предаваться воспоминаниям о прошлом.

С его появлением Небо и Земля задрожали, весь девятый континент оказался на грани

коллапса. Клон патриарха встал между Мэн Хао и воплощением воли Всевышнего. Выражение его лица всё это время оставалось непроницаемым. Он не произнёс ни слова. Стоило ему взмахнуть рукавом перед собой, как вспыхнула аура, которая казалось аурой Бессмертного и Призрака и в то же время была ни той, ни другой. Поднялся чёрный туман, где скрывалось множество свирепых призраков. Этот туман в мгновение ока накрыл воплощение Всевышнего, но тот лишь взмахнул рукой, соединив вместе естественные и магические законы мира. После этого повеяло неопишуемой и безграничной волей.

— Любая сила в школе Безбрежных Просторов предо мной будет отобрана или поглощена.

Свирепые призраки в чёрном тумане задрожали, а потом начали исчезать, как будто их стирали с лица земли. Перед тем как они полностью исчезли, клон патриарха Безбрежные Просторы холодно фыркнул. Чёрный туман сконцентрировался в одной точке. Призраки наложились друг на друга... соединившись в одного невероятного призрака! Сотканный из чёрного тумана, он выглядел как самый свирепый призрак на свете. Призрачное существо странно сутулилось, напоминая горбатого старца. Удивительно, но причиной тому был мир на его плечах. Мир с множеством строений, похожих на дворцы короля Ямы. Руки и ноги призрака были закованы в чёрные цепи. Стоило ему взреветь, как с мира на его спине ударила сила естественного закона. Эту силу не могло отобрать даже воплощение Всевышнего. Ведь это была сила патриарха Безбрежные Просторы... сила Призрака!

Получившаяся волна изгоняющей энергии ударила в воплощение Всевышнего. Пока тело молодого человека рвало на куски, он лишь вздыхал, похоже, ему было всё равно. Он поднял руку, как вдруг с его пальца во все стороны брызнуло сероватое свечение. В то же время пространство перед ним распорол палец, который мог заменить собой мир, превзойти сами Небеса. Палец незамедлительно ударил в закованного в цепи призрака.

Под гнётом этого пальца призрак задрожал и начал распадаться на части. Строения на его спине исчезали, словно дым на ветру. В то же время цепи с рук и ног призрака крепко оплели палец. Они стягивались всё туже и туже, пока он не взорвался. Похоже, по силе они были равны!

Взрыв прогремел на весь мир. Воплощение и клон отшатнулись друг от друга. Клон патриарха Безбрежные Просторы медленно посмотрел вверх.

— Ты не заберёшь это дитя! — хриплым голосом произнёс он.

Поднявшееся от него давление обрушилось на волю Всевышнего. Не имело значения, что это воплощение представляло собой всё звёздное небо Всевышнего, клон патриарха Безбрежные Просторы не выказал страха.

Воплощение Всевышнего невозмутимо взглянуло на клона патриарха и сказал:

— Старший сын мой... ты давным-давно покинул меня, какой смысл оставаться в плену одержимости?

С этими словами он вновь поднял руку.

— Сила, — сказал он.

От него полыхнуло жуткой силой, принявшей форму гигантского магического символа, чья поверхность была покрыта магическими символами поменьше. Это был символ естественного закона Дао силы, который существовал в звёздном небе Безбрежных Просторов. На такое был

не способен даже практик с 9 эссенциями. Магический символ начал опускаться на Мэн Хао и клона патриарха. Все магические законы звёздного неба Всевышнего, связанные с силой, внезапно потускнели. Они напитали отправленный в атаку гигантский магический символ.

Глаза клона патриарха Безбрежные Просторы блеснули. Он выполнил магический пасс, отчего его рука затуманилась. В ней отсутствовали кровь, плоть, и кости, ведь это была призракная рука. В отличие от закованного в цепи призрака она была не чёрного цвета, а представляла собой смешение множества цветов. От неё веяло Дао, собственным Дао человека, когда тот сам становился эссенцией. Это было Дао Призрака патриарха Безбрежные Просторы!

В момент контакта магического символа и руки, Небо и Земля задрожали. На пути ударной волны трескалась земля. Во всём некрополе началось землетрясение. К этому моменту статуэтка перед Мэн Хао расплавилась на девяносто процентов. Последняя её часть стремительно таяла: девяносто четыре процента, девяносто семь, девяносто восемь... и наконец сто процентов!

Статуэтка полностью расплавилась и перестала существовать. Вместо неё осталась сотня чёрных капель, ни больше ни меньше. Наконец пала печать с органов чувств Мэн Хао. Его глаза ярко засияли, несмотря на ужасающие эманации, исходящие от воли Всевышнего. Как бы сильно воплощение воли ни желало его смерти, патриарх Безбрежные Просторы не позволял этому случиться. Сейчас волю переполняла обжигающая ярость, такую она испытывала только в присутствии Мэн Хао...

Стоило Мэн Хао сделать глубокий вдох, как сотня чёрных капель искрами умчались к его лбу. Разум затопили громовые раскаты, как будто у него в голове загрохотали молнии. Когда последняя капля растаяла во лбу и прогремел финальный раскат грома, из его моря сознания поднялась сила, способная оборвать существование Небес и расколоть Землю.

Его начала бить крупная дрожь, а на губах пузырилась кровь. Сотня чёрных капель кружили в море сознания, отчего появились первые эманации ауры девятого заговора! Несмотря на его неготовность, как только эти эманации выплеснулись наружу, воплощение воли Всевышнего вздрогнуло. До этого спокойное лицо молодого человека перекосило от ярости, а глаза полыхнули жадой убийства.

— С дороги! — прорычало воплощение, бросившись на клона патриарха Безбрежные Просторы.